

Глава 22 Ран Сянгу

Должно быть, Пэй Чжицин и его дочь сделали что-то еще, что разозлило Ван Жуйчжэня.

Подумала Ван Цуйлан, но не показала этого. Она лишь утешила: «Мама, должно быть, была импульсивной, когда злилась. В таком случае вы, ребята, вернетесь со мной, а я хорошенько поговорю с мамой, чтобы ее успокоить».

Услышав эти слова, Пэй Чжицин с облегчением улыбнулась: «Вторая невестка, мне не нужно возвращаться. Ты можешь просто забрать Чжао Ди обратно. В это время я буду беспокоить тебя, вторая невестка». закон, чтобы позаботиться о Чжао Ди».

После разговора Пэй Чжицин нашел в своей руке две черные раскладушки из большой сумки и сунул их в руки Ван Цуйлани.

«Эту сумку привезли мне из-за границы. Она стоит несколько тысяч юаней. Я подарю ее вам и моей невестке, по одной каждой из вас».

Когда Ван Цуйлан услышала эту сумму, она так испугалась, что чуть не выронила серп из руки. Она открыла рот и пробормотала: «Что это за посылка! Сколько тысяч долларов каждая?»

«Это известный бренд C за рубежом. Это продукт класса люкс. Сумка тоже сделана из овчины.

Сказал Пэй Чжицин с улыбкой.

Ван Цуйлань быстро бросила серп в корзину на спине, несколько раз коснулась двух черных сумок-раскладушек своими грубыми фермерскими руками и просматривала их снова и снова.

Она видела только, что все этикетки были написаны английскими буквами, и не узнала ни одного из них.

Я подумал про себя, это действительно зарубежный продукт.

Ван Цуйлан осторожно, с некоторым колебанием, держал сумку.

«Вторая невестка, ты так молода. Вы можете носить его на плече, когда вы со своей старшей невесткой пойдете в город на рынок. Ты такая модная, и люди в городе теперь любят покупать эту марку!»

Пэй Чжицин продолжил.

«Тогда спасибо, Чжицин».

В конце концов, Ван Цуйлан тоже женщина. Кто не любит сумки? Пей Чжицин также сказала, что ей так чесалось, что она не смогла устоять перед искушением и приняла их.

Пей Чжицин также передал Ван Цуйланю сумку с вещами Ли Чжаоди.

Лицо Ли Чжаоди выросло.

Она обидела свою бабушку и совсем не хотела возвращаться в семью Пей.

Пэй Чжицин увидела неохотный взгляд Ли Чжаоди, поэтому она притянула ее к себе и прошептала ей на ухо: «Позже ты пойдешь в дом Пей, чтобы признать свою ошибку перед бабушкой, а затем извиниться перед Пэй Тяньтянем. Теперь это дело решено. Я приду». Вернись, чтобы забрать тебя после того, как закончу свою работу. Послушный, ты знаешь, что у меня сейчас серьезные дела, так что не создавай мне больше проблем!»

Когда я говорил о последней части, мой тон стал немного тяжелее.

Ли Чжаоди был вынужден кивнуть.

Она услышала нетерпение в словах Пей Чжицина. Она знала, что если бы она не захотела, Пэй Чжицин никогда бы больше не смогла ее баловать, поэтому ей оставалось только согласиться вернуться с Ван Цуйланом.

Пэй Чжицин смотрел, как двое уходят, посмотрел на время на часах, а затем подсознательно коснулся своего живота.

Все еще рано.

Первоначально она вернулась в деревню, чтобы найти лекарство, которое позволит родить сына.

Но Ван Жуйчжэнь отказалась пойти к Ран Сянгу, чтобы купить с ней таблетки реинкарнации, поэтому она пошла одна.

Пей Чжицин сел на проезжавший мимо трактор и прибыл в деревню Байтао, где находился Ран Сянгу.

Войдя в заднюю комнату, первое, что сказала Ран Сянгу, увидев ее, было: «Я только что заработала состояние, ты предназначена мне судьбой...»

Через полчаса Пэй Чжицинь вышел и ушел с бутылкой таблеток Чжуантай, довольный.

Когда Пэй Чжицинь ушел, прибыла и Сюэ Тинтин, которая ехала на маленькой иномарке.

Первыми словами Ран Сянгу были: «Я только что заработал состояние, ты предназначена мне судьбой...»

После некоторого обмана Сюэ Тинтин потратила 7000 юаней на покупку десяти талисманов плодородия и десяти таблеток реинкарнации.

...

Ван Цуйлань несла корзину на спине и пошла в поле собирать овощи, прежде чем повести Ли Чжаоди обратно в дом Пэя.

Я узнал, что дома никого нет.

Ли Чжаоди стоял в главной комнате, сосредоточенно глядя на пустую комнату.

Вань Цуйлань собрала небольшой дом рядом с ее большим домом, чтобы Ли Чжаоди могла жить в нем.

Ли Чжаоди стоял у двери хижины, с отвращением глядя на узкую комнату.

Она была и вполтину меньше ее городской спальни.

На кровати также лежит грязное цветочное одеяло, которое ужасно некрасиво.

Ей совершенно не хотелось спать на такой кровати.

Ли Чжаоди чувствовала себя крайне обиженной, но ей не хотелось обижать и Ван Цуйланя.

Она выдавила улыбку: «Спасибо, вторая тетя».

«Чжао Ди, ты голоден? В кастрюле на кухне еще есть еда. Ты пойдешь и поешь первым.

Ван Цуйлань посмотрел на нее, стоящую в стороне, и сказал.

В этом доме давно не жили люди, и ей все еще нужно его навести порядок.

Ли Чжаоди кивнул.

Как раз вовремя, у нее уже давно урчит в животе.

После долгой прогулки по деревне она так проголодалась, что ее грудь прижалась к спине.

Итак, она подошла к плите, встала на цыпочки и открыла крышку кастрюли.

Но когда она увидела, что было в горшке, улыбка с ее лица исчезла.

Несколько тарелок с едой в горшке были съедены другими, пока не осталась только половина тарелки. Это было похоже на остатки холодного риса и холодных блюд, которые съели другие.

Ли Чжаоди, который всегда был придирчив во вкусе, внезапно рассердился. Она с горечью бросила крышку кастрюли на землю, обернулась и хотела выбежать, но остановилась, как только вышла за кухонную дверь.

Пей Чжицинъ ушел. Куда еще она может пойти, если не останется в доме Пей?

Ли Чжаоди от обиды прикусила нижнюю губу, и слезы потекли по ней.

«Чжао Ди, почему ты здесь?»

Как только Ван Жуйчжэнь и Пэй Тяньтянь вошли во двор, они увидели Ли Чжаоди со слезами на глазах у двери кухни, выглядевшую особенно жалкой.

Когда Ли Чжаоди увидела Ван Жуйчжэня, она заплакала еще сильнее. Она подбежала и закричала: "Бабушка, я была неправа! Не прогоняй меня. Моя мама ушла. Если ты прогонишь меня, мне негде будет жить. Пожалуйста! Я никогда больше не скажу этих слов, и мой двоюродный брат неправ, пожалуйста, прости меня!»

Ли Чжаоди плакала так сильно, что задыхалась, как будто собиралась упасть в обморок от слез.

Пэй Тяньтянь потеряла дар речи, когда увидела ее такой.

Пей Чжицинъ действительно хорош в генерировании идей.

Оставьте Ли Чжаоди в покое и уходите. Несмотря ни на что, ее бабушка никогда не сможет выгнать девятилетнюю Ли Чжаоди.

Поэтому Ли Чжаоди должен остаться, несмотря ни на что.

Ван Жуйчжэнь выглядел сложным.

Предыдущие слова Ли Чжаоди о том, что она назвала Пэй Тяньтянь дикой девушкой, ударили Ван Жуйчжэнь по ахиллесовой пяте и причинили ей душевную боль.

Когда Ван Жуйчжэнь подумала об этом, она не смогла проявить нежность к внучке.

Но, видя, как Ли Чжаоди плачет и выглядит так, словно вот-вот умрет, Ван Жуйчжэнь все еще не мог этого вынести. Она собиралась заговорить, но раздался голос Пэй Тяньтяня: «Кузина, пожалуйста, перестань плакать, я прощаю тебя».

Пэй Тяньтянь также протянула свою маленькую мясистую руку и осторожно потянула угол одежды Ли Чжаоди, показав Ли Чжаоди невинную улыбку.

Она заметила мягкое сердце Ван Жуйчжэня. Она знает, что Ли Чжаоди в конце концов останется. Ей было бы лучше высказаться лично, чтобы выглядеть более разумной.

Конечно же, после того, как Ван Жуйчжэнь услышала это, она посмотрела на чистые виноградные глаза Пэй Тяньтяня, чувствуя все большую и большую любовь в своем сердце, и коснулась своей маленькой головки.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/110052/4130545>